

Ковалев Роман Игоревич
аспирант кафедры
«Экономика отраслей и рынков»
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
ORCID: 0000-0001-6720-0603
г. Челябинск, Россия

Институциональные особенности моделей корпоративной социальной ответственности стран-участниц БРИКС

Аннотация. В статье рассмотрены институциональные особенности моделей институтов корпоративной социальной ответственности стран-участниц БРИКС.

Проведенное исследование позволило укрупненно определить специфические отличительные черты каждой модели с точки зрения экономической, юридической и этической ответственности, а также определить ключевые направления деятельности данных институтов и возможные пути расширения направлений влияния.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, Бразилия, Россия, Иран, Китай, ЮАР.

Kovalev Roman Igorevich
Postgraduate student of the Department
of Economics of Industries and Markets
Chelyabinsk State University
ORCID: 0000-0001-6720-0603
Chelyabinsk, Russia

Institutional Peculiarities of Corporate Social Responsibility Models in BRICS Member States

Annotation. The article considers the institutional features of the models of corporate social responsibility institutions of the BRICS member states.

The research allowed us to identify the specific distinguishing features of each model in terms of economic, legal, and ethical responsibility, as well as to identify the key areas of activity of these institutions and possible ways to expand their influence.

Keywords: corporate social responsibility, Brazil, Russia, Iran, China, South Africa.

Институт корпоративной социальной ответственности (КСО) в своем историческом формировании отталкивался от добровольного участия бизнес-игроков различного уровня влияния на национальные экономики и социальные процессы. В процессе формирования специфических территориальных институтов КСО компании принимали на себя добровольную ответственность за принимаемые решения в рамках своих

компетенций в области взаимоотношений между заинтересованными сторонами, обществом и государством.

Ключевыми институтами КСО в мировой экономической практике являются «западные», такие как американский, континентальный европейский, канадский институты, а также сформировавшийся под влиянием американской модели японский институт КСО. При этом, параллельно с данными институтами под воздействием различных социально-экономических процессов формируются и специфические институты КСО, которые имеют как сходства с классическими моделями, так и существенные различия. Такими институтами принято называть институты КСО стран-участниц БРИКС (Бразилия, Россия, Иран, Китай, ЮАР), которые воспринимаются как сторонники «многополярного» политико- и социально-экономического воздействия.

Говоря о сформированном на территории Бразилии институте КСО, можно отметить, что в связи с сильной дифференциацией уровня развития и качества жизни отдельных штатов, делается существенный акцент на преодоление бедственного положения наиболее подверженных слоев населения, борьбой с коррумпированными органами местного самоуправления, а также на решение проблем с недостаточностью собираемых региональных налогов и взносов [1]. При этом, можно отметить, что исходя из одностороннего формата отношений между государством, бизнесом, некоммерческими организациями и обществом, институт КСО на территории Бразилии направлен на разрешение базовых вопросов общества и, зачастую, лишь на удовлетворение базовых потребностей. При этом, многие транснациональные корпорации, функционирующие на территории Бразилии, вынуждены принимать инициативные решения по минимизации уже сформированного ущерба, наносимого обществу, зачастую не являясь выгодной инвестицией с точки зрения получения долгосрочной прибыли. Однако, данный маневр следует считать выгодным с точки зрения приобретения долгосрочных конкурентных преимуществ и завоевания новых рынков сбыта [2].

Говоря о сформированном на территории России институте КСО можно отметить, что взаимодействие между такими стейкхолдерами, как государство, бизнес, рабочий персонал и потребители в лице граждан выстраивается на основе государственно-частного партнерства: способ развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона участвует не только в проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и (или) техническом обслуживании [3]. Компании обязаны быть в постоянной кооперации с органами власти в данном вопросе, что олицетворяет данный институт как «закрытый». При этом, можно отметить схожесть сформированного на территории России института КСО с классической японской моделью с преобладающей ролью государства в реализации бизнесом социальных программ и малым влиянием некоммерческих организаций в связи с их немногочисленностью [4].

Социальная ответственность бизнеса в Иранской республике особенно заметна в работе производственных предприятий, банков, инвестиционных и страховых фирм. Их работа в целом похожа на деятельность аналогичных компаний в других странах, но есть и различия. Важным отличием является то, что исламские компании избегают некоторых видов деятельности, которые противоречат их религиозным убеждениям (например, игорный бизнес, производство и продажу свинины, алкоголя, порнографии и т. д.). Крупные компании из исламских стран также активно занимаются корпоративной социальной ответственностью, как и их зарубежные конкуренты. В контексте культурных традиций Иранской республики ведется дискуссия по корпоративной социальной ответственности в этой стране. Отсталость большей части экономики приводит к тому, что дискуссия по корпоративной социальной ответственности здесь только начинает развиваться. Крупные компании ориентируются на международные принципы корпоративной социальной ответственности, в то время как малый и средний бизнес - на местное понимание и критерии оценки корпоративной социальной ответственности. Передовые компании являются драйверами корпоративной социальной ответственности, однако роль гражданского общества, в целом, можно оценить как слабую. Роль государства также неоднородна и варьируется в зависимости от страны. Саморегулируемые организации бизнеса обеспечивают обучение, консалтинг и обмен лучшими практиками с учетом местных традиций, способствуя развитию корпоративной социальной ответственности в стране [5].

Китай активно развивает институт корпоративной социальной ответственности, учитывая глобальное давление и требования институциональных формирований. Этот институт направлен на решение вопросов, связанных с безопасностью здоровья наемных работников и населения, обеспечением экологической безопасности и развитием образовательной среды. Государство активно регулирует деятельность частного сектора в области корпоративной социальной ответственности, зачастую в ущерб экономической эффективности бизнеса. Компании в Китае обязаны осуществлять социальную деятельность, контролируемую государством. В условиях быстрого экономического роста подобная политика целесообразна и необходима для минимизации негативного влияния бизнеса на общество, особенно в контексте демографического роста [6].

Южноафриканская республика (ЮАР) создала модель института КСО, ориентированную на решение проблем неравенства и социальной несправедливости. Многие компании в стране предоставляют рабочие места для меньшинств и инвестируют в образовательные программы, чтобы помочь молодежи получить доступ к качественному образованию и повысить свои шансы на успех. Они также финансируют программы поддержки малоимущих семей и предоставляют возможности для развития навыков и обучения. Кроме того, считается необходимым обеспечивать равные возможности и справедливое отношение к сотрудникам. Южная Африка страдает от долгой истории расовой дискриминации, и, хотя ситуация постепенно меняется,

многие компании до сих пор сталкиваются с проблемой неравного обращения к своим сотрудникам из-за их расовой принадлежности. Однако большинство компаний в ЮАР активно вовлечены в социальные инициативы и программы. Они финансируют благотворительные организации и проводят различные акции, направленные на помощь нуждающимся. Борьба с голодом, бедностью и беспризорностью является важной частью корпоративной социальной ответственности в ЮАР, и предприятия стремятся содействовать общественным программам, направленным на решение этих проблем [7].

Подводя итог, можно сделать вывод, что сформированные на территории стран-участниц БРИКС институты корпоративной социальной ответственности находятся лишь в начальной стадии своего существования. В то время, как на территории функционирования классических моделей корпоративной социальной ответственности существенный акцент делается на децентрализации принимаемых решений в области социальных проблем и минимизации вмешательства государства, в странах БРИКС компании находятся в непосредственном контакте, а зачастую и в полном подчинении у органов государственной власти. При этом, в данных странах больший акцент делается на преодоление существенных социальных проблем и восполнение базовых потребностей, делая тем самым данный институт более привлекательным для общества как для получателя нежели чем для бизнеса. Потому, ключевым направлением деятельности данных институтов следует считать постепенное преодоление социальных проблем и выход к этапу «приобретения компаниями долгосрочных конкурентных преимуществ».

Список источников:

1. O'Keefe, W. M. (2007). CSR in South America: Fostering the Dialogue. *Social Responsibility Journal*, 3(1), 17–22. doi:10.1108/17471117200700002
2. Zyglidopoulos, S., Williamson, P., & Symeou, P. (2016). The Corporate Social Performance of Developing Country Multinationals. *Business Ethics Quarterly*, 26(3), 379–406. doi:10.1017/beq.2016.41
3. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>
4. Григорян, Е. С. Корпоративная социальная ответственность: учебник / Е. С. Григорян, И. А. Юрасов. – 3-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2021. – 248 с.
5. Asiaei, K., Bontis, N., Barani, O., Moghaddam, M., & Sidhu, J. (2022). The role of sustainability control systems in translating CSR into performance in Iran. *Management Decision*, 60(5), 1438–1468. doi:10.1108/MD-11-2020-1510
6. Zhou, P., Arndt, F., Jiang, K., & Dai, W. (2021). Looking Backward and Forward: Political Links and Environmental Corporate Social Responsibility in China. *Journal of Business Ethics*, 169(4), 631–649. doi:10.1007/s10551-020-04495-4

7. Patrick Bond. (2008). Social Movements and Corporate Social Responsibility in South Africa: Social Movements and CSR in South Africa. *Development and Change*, 39, 1037–1052. doi:/10.1111/j.1467-7660.2008.00528.x

8. Ольховик В. В. Механизмы интеграции субфедеральных бюджетов в единую систему в странах БРИКС // Военно-экономический вестник. — 2023 №3. — URL: <https://voenvestnik.ru/PDF/10CVV323.pdf>